ВИТЕБСКЪ. *Сорокъ пятый годъ* 4 Января.
(Существуетъ съ 1874 г.)

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
1918 годъ

Цѣна: за годъ двѣнадцать рублей за полгода—семь рублей съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ. *Редакція* проситъ оо. и гг. сотрудниковъ чтобы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Неразборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи,*—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ - по присылкѣ нужнаго количества марокъ обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 10р., за 1/2 стр. 6 р., за 1/4 стр. 4 р., строчка—60 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

№ 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальный отдѣлъ: 1) Резолюція Его Преосвященства. Вакантныя мѣста.

Неоффиціальный отдѣлъ: 1) Святки въ древней Руси. 2) Противъ „евангельскихъ христіанъ". 3) Отвѣтъ на статью: „Кто вноситъ разруху въ приходскую жизнь. (Продолженіе).

Оффиціальный Отдѣлъ.

Резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Пантелеимона Епископа Двинскаго.

„На журналѣ Пастырскаго Союза Невельскаго уѣзда отъ 4-го декабря сего года за № 9 Преосвященнѣйшимъ Пантелеимономъ, Епископомъ Двинскимъ, управляющимъ Полоцкою епархіею, 18-го декабря за № 2969 дана нижеслѣдующая резолюція: Существованіе Пастырскаго Союза весьма отрадно, главнымъ образомъ, какъ начало пробужденія духовенства и надежды на дружное участіе духовенства въ общественной дѣятельности. Съ этою цѣлію призываю Пастырскіе Союзы расширить рамки своей дѣятельности и образовать въ своихъ городахъ уѣздные Церковные Совѣты съ участіемъ свѣтскихъ общественныхъ дѣятелей. Полагаю, что такіе Совѣты могли бы имѣть полноту полномочій. Это облегчило бы трудность епархіальнаго управленія и кромѣ того обезпечивало бы большую скорость и правильность въ рѣшеніи многихъ церковныхъ дѣлъ. Только опираясь на уѣздные совѣты, Пастырскіе Союзы могутъ быть увѣрены въ проведеніи въ жизнь своихъ постановленій. Безъ этого же постановленія Пастырскихъ Союзовъ легко могутъ быть пристрастны и едва ли будутъ встрѣчать общее сочувствіе“.

Отъ Правленія Витебской Духовной Семинаріи.

Въ виду полнаго отсутствія средствъ къ содержанію Семинаріи, возобновленіе учебныхъ занятій послѣ рождественскихъ каникулъ, назначенное на 10 января 1918 года, отлагается впредь до выясненія матеріальнаго положенія Семинаріи. О срокѣ, къ которому воспитанники должны будутъ явиться въ Семинарію, послѣдуетъ особое объявленіе.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія: при Стеревневской единовѣрческой церкви, Нев. у., Кохановичской, Дрис. у., Дубокрайской Городок. у., Бедрицкой, Леп. у., Клебаньской, Пол. у., Крейцбургской, Двин. у., Заболотской, Леп. у., Поддубьевской, Вит. у., Дворжицкой, Пол. у., Кокоревской, Люц. у., Глембочинской Себеж. у., Межевской, Пол. у., при Городокскомъ соборѣ, Лутнянской единовѣрческой.

Діаконскія: при Люцинской соборѣ и Городокскомъ соборѣ.

Псаломщицкія: при Діорновичской, Дрис. у., Ильинской, Велижск. у., Люцинскомъ соборѣ, Витебской тюремной церкви, Крейцбургской, Двин. у., Церковнянской, Дрис. у., (2-го псаломщика), Рыбинишской, Двин. у., Слободской Вит. у., Свѣчанской Леп. у., Станиславовской, Пол. у., Орѣховской Успенской, Леп у., Новиковской, Пол. у., Болоздынской Нев. у., (2 псаломщика), Оболь-Онуфріевской, Пол. у., Бруской, Велиж. у., Лидинской, Себеж. у., Жеребычской, Вит. у., Новиковской, Пол. у., Могильнянской, Себеж. у., Добрыгорской, Леп. у., Освейской, Дрис. у., Креславской Двин. у., Мураговской, Пол. у., Мѣховской, Городок. у., Козьянской Городок. у., Трехолевской, Нев. у., Коротаевской, Нев. у.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Святки въ древней Руси [1]).

„*П*ередъ невѣдомымъ склоняются колѣна и къ невозвратному текутъ потоки слезъ". Эти слова нашего отечественнаго философа Владиміра Соловьева въ настоящую минуту какъ-то сами собой выплываютъ въ сознаніи. Мы переживаемъ такую великую эпоху, когда въ корнѣ рушатся всѣ старые устои русской государственности и созидаются новые, когда вездѣ и во всемъ происходитъ переоцѣнка цѣнностей, когда обычные, сѣрые будни всякаго обывателя нарушаются кинематографической смѣной событій, когда мысль русскаго человѣка, привыкшаго къ тишинѣ, долго царившей въ его Обломовкѣ, внезапно разбужена канонадой какъ на фронтѣ, такъ часто и въ тылу, когда зарева пожаровъ по долгу и во многихъ мѣстахъ освѣщаютъ русскую землю, когда вообще передъ Россіей стоитъ страшный Гамлетовскій вопросъ: „Быть или не быть?".

Не за горами уже свѣтлый праздникъ Рождества Христова, праздникъ мира, какъ возвѣстили нѣкогда ангелы: „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ!" Но какимъ дис-

---

1) Докладъ, произнесенный въ зало архіерейскаго дома.

сонансомъ звучатъ эти слова? Три съ лишнимъ года идетъ бойня народовъ, а къ этому въ послѣдніе дни прибавилась гражданская война. Какой-же здѣсь миръ?

Близится время „святыхъ вечеровъ". Но и эти слова о святости какъ то дико звучатъ. У людей, у гражданъ Святой Руси ничего не осталось святого, такъ какъ все осмѣяно, поругано, забыто, да и вернется-ли когда нибудь вновь? Просмотрите №№ газетъ за послѣдніе два-три мѣсяца. Какъ часто въ нихъ мелькаютъ холодныя замѣтки о кощунствахъ: то въ Бѣлгородѣ совершено кощунство надъ мощами св. Іоасафа, то въ Кіевѣ въ пещерахъ, а святыни московскаго кремля, израненныя святотатственной рукою? Наконецъ, „съ благословенія Временнаго Правительства" православный Законъ Божій изгоняется изъ русской школы и т. д. Не стало Святой Руси!

И часто уставшая, изстрадавшаяся душа задаетъ вопросъ: да придетъ ли когда нибудь настоящій день? И мучительно ждетъ она откуда-то отвѣта. И въ словахъ любимаго поэта юности Надсона она какъ-будто получаетъ отвѣтъ: „Вѣрь! Настанетъ пора и вернется на землю любовь!" Да! Вернется, но очевидно не скоро! А пока временный покой мятущаяся душа можетъ находить въ чтеніи тѣхъ русскихъ народныхъ произведеній и произведеній отечественной литературы, которыя являются богатѣйшимъ вкладомъ въ міровую литературную сокровищницу. Въ нихъ мы не найдемъ политики, въ нихъ мы не увидимъ крови, но въ нихъ мы вновь познакомимся съ недавней мирной, идиллической жизнью нашего отечества, и это новое знакомство со старымъ дастъ намъ тѣ желанія минуты отдохновенія, въ которомъ мы всѣ такъ

нуждаемся, а отсюда, какъ слѣдствіе, у насъ появятся новыя силы для перенесенія креста, который несетъ Родина.

Богослуженіе православной церкви, въ частности литургія, должна неустанно напоминать вѣрующимъ о земной жизни ихъ Божественнаго Учителя Іисуса Христа, особенно о послѣднихъ Его дняхъ. Такъ какъ эти послѣдніе дни были великой священной драмой, то и богослуженіе составлено также въ драматической формѣ. Однако уже у первыхъ христіанъ, у которыхъ еще такъ свѣжи были воспоминанія о Великомъ Страдальцѣ, явилось намѣреніе дополнить богослуженіе, центръ тяжести котораго заключается не во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, а во внутреннемъ смыслѣ молитвъ и пѣснопѣній, у первыхъ христіанъ, повторяю, явилась потребность дополнить богослуженіе какими-либо внѣшними дѣйствіями, ближе напоминавшими Великія событія. И дѣйствительно, мы имѣемъ относящуюся къ первымъ вѣкамъ христіанства т. н. мистерію, что тоже духовную драму: „*Christos Paschon*"-страдающій Христосъ. Дѣйствующими лицами въ ней являются: Богоматерь, Марія Магдалина, Евангелистъ Іоаннъ, Іосифъ Аримафейскій и Никодимъ—тайный ученикъ.

Съ другой стороны способствовало появленію духовной драмы—стремленіе православнаго духовенства дать новообращаемымъ возможность скорѣе усвоить, посредствомъ наглядныхъ представленій, догматы христіанской вѣры и важнѣйшія событія изъ священной исторіи и противопоставить эти представленія народнымъ языческимъ зрѣлищамъ. Эту послѣднюю цѣль особенно хорошо поняли впослѣдствіи представители римско-католической церкви и мистеріи являлись у нихъ лучшимъ средствомъ для пріобрѣтенія адептовъ и для

борьбы со „схизматиками“, какъ они презрительно называли всѣхъ, исповѣдывавшихъ православіе. Такъ, еще до раздѣленія церквей, въ IV вѣкѣ въ римской церкви существовали представленія, заключавшія Рождество Христово, поклоненіе волхвовъ и бѣгство ев. семейства въ Египетъ и др.

Какъ возникшія изъ церковныхъ обрядовъ мистеріи представлялись сначала въ церквахъ священниками, потомъ, съ проникновеніемъ въ нихъ народнаго элемента,—въ церковныхъ оградахъ и на кладбищахъ, и, наконецъ, перенесены были на площадь, когда они почти совершенно потеряли свой церковный характеръ.

Въ 17 вѣкѣ мы на Руси встрѣчаемся съ тремя такими церковными драмами или, какъ ихъ называли, „церковными дѣйствами“. Это;—„пещное дѣйство“, совершавшееся въ недѣлю св. праотецъ или отецъ передъ Рождествомъ Христовымъ, „хожденіе на осляти“, въ Вербное воскресеніе съ патріархомъ во главѣ и „дѣйство страшнаго суда“—въ воскресенье передъ масленицей. Позже присоединился и четвертый обрядъ, совершающійся и до настоящемся времени—„омовеніе ногъ“ въ Великій Четвергъ.

Остановимся на одномъ изъ нихъ, касающаго предстоящаго праздника.

Обрядъ „пещного дѣйства“, какъ сказано, совершался въ воскресенье за недѣлю или двѣ до Рождества Хр. Въ этомъ обрядѣ къ обыкновенной архіерейской службѣ присоединялось нѣсколько дѣйствій, имѣвшихъ цѣлью напомнить событіе изъ исторіи ветхаго завѣта: о вверженіи въ печь трехъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила.

По этому случаю приготовленія начинались заранѣе. Въ среду или четвергъ разбиралось большое паникадило, а въ субботу послѣ обѣдни убирался со средины церкви амвонъ, и на его мѣсто ставилась „пещь“*). Въ субботу на всенощной весь обрядъ ограничивался тѣмъ, что дѣти, которыя представляли строковъ и т. н. два „халдея“—жрецы вавилонскіе, предшествовали святителю при вступленіи его въ соборъ, причемъ, дѣти одѣты были въ стихари и вѣнцы, а халдеи въ „халдейское платье“ съ остроконечнымъ колпакомъ на головѣ. Нужно думать, что это была длинная вычурная одежда, нѣсколько похожая на скоморошью, по современной терминологіи „клоунскую“, такъ какъ въ этой же одеждѣ они въ теченіе всѣхъ святокъ имѣли право участвовать въ разныхъ народныхъ играхъ и обрядахъ, не имѣвшихъ уже никакого отношенія къ „церковному дѣйству“. Богослуженіе происходило безъ всякихъ перемѣнъ, но съ большею торжественностью. При выходѣ предшествовалъ „халдей предъ отроки, со свѣщею халдейскою, и по немъ отроки со свѣщами, а другой халдей по отроцѣхъ“.

Самый обрядъ „пещного дѣйства“ совершался на другой день во время заутрени. Какъ и наканунѣ, на всенощной, отроки и халдеи съ зажженными свѣчами предшествуютъ епископу во время выхода на средину храма къ „пещи“. Это бывало передъ чтеніемъ кафизьмы. Тропарь пѣлся уже на рединѣ храмѣ. Послѣ него читался прологъ къ „дѣйству-паремія изъ книги пр. Даніила о повелѣніи Навуходоносора

*) Одна такая находится въ Академіи Художествъ.

поклоняться всѣмъ его золотому изображенію. Въ это время руки отроковъ обвязывались полоценцемъ и они подводились халдеями къ святительскому мѣсту. Потомъ начинался любопытный краткій разговоръ у халдеевъ: Первый: — „Дѣти царевы!" Второй поддваиваетъ „Царевы!" „Видите ли пещь сію горящу и вельми распаляему?" —„А сія пещь уготовася вамъ на мученіе!" Имъ отвѣчаютъ отроки. Ананія: Видимъ мы пещь сію, но не ужасаемся ее; есть бо Богъ на небеси Ему же мы служимъ: Той силенъ изъяти насъ отъ пещи себя!"

Азарія—„И отъ рукъ вашихъ избавитъ насъ!"

Мисаилъ:—„А сія пещь будетъ намъ не на мученіе, но вамъ на обличеніе!"

По благословеніи святителемъ и врученіи каждому свѣчи, отроки становятся опять около пещи. И вновь начинается разговоръ:

—„Товаришъ!" —„Чего?"

—„Это дѣти царевы?" —„Царевы!"

—„Нашего царя повелѣнія не слушаютъ?"
—„Не слушаютъ!"

—„А златому тельцу не покланяются?"
—„Не покланяются!"

—„И мы вкинемъ ихъ въ пещь?"
—„И начнемъ ихъ жечь!"

После этого діалога халдеи вводятъ дѣтей въ печь, а сами дѣлаютъ видъ, что разводятъ огонь подъ печью, между тѣмъ отроки внутри печи, а хоръ снаружи, поютъ изъ-того же

пр. Даніила священныя пѣсни. Въ концѣ стиха „яко духъ хладенъ и шумящъ, въ пещь ко отрокомъ въ трубѣ велицѣ зѣло съ громомъ", сходилъ ангелъ Господенъ—спускалось на веревкѣ изображеніе ангела. Халдеи, пораженные этимъ явленіемъ, падали, а діаконы опаляли имъ искуственныя бороды при помощи свѣчъ и травы плауна. И снова завязывался у халдеевъ разговоръ:

—„Товарищъ!" —„Чего тебѣ?"

—„Видиши-ли?" —„Вижу!"

—„Было три, а стало четыре; а четвертый грозенъ и страшенъ зѣло, образомъ уподобисл Сыну Божію!"

—Какъ онъ прилетѣлъ и насъ побѣдилъ?"

Послѣ этого халдеи выпускали отроковъ изъ печи и служба продолжалась въ обычномъ порядкѣ, съ тою только разницею, что въ нѣкоторыхъ обрядахъ принимаютъ участіе отроки и халдеи съ зажженными свѣчами.

Простой и незамысловатый обрядъ „пещнаго дѣйства" представлялся не только толпѣ, но и высшимъ слоямъ общества весьма любопытнымъ и привлекательнымъ. Однако, русская церковь, въ лицѣ своихъ высшихъ представителей, скоро изгнала эти обряды изъ храмовъ и они перекочевали въ новое жилище, въ стѣны духовно-учебныхъ заведеній, въ частности, въ Кіево-Могилянскую академію, гдѣ превратились въ новую болѣе сложную форму матерію. Здѣсь мистеріи существовали долгое время. Отсюда же они проникли въ народъ, въ видѣ кукольнаго театра, представлявшаго сцены зъ священной исторіи.

и

Обыкновенно этотъ театръ „вертепъ“, по бѣлорусски „батлейки“, состоялъ изъ ящика въ два этажа, сдѣланнаго изъ картона и тонкихъ досокъ: въ верхнемъ этажѣ представлялась мистерія Рождества Христова, а въ нижнемъ было „машинное отдѣленіе“. Полъ оклеивался заячьимъ мѣхомъ, чтобы не видно было отверстій, по коимъ двигали куколъ. Въ этомъ „вертепѣ“, освѣщенномъ восковыми свѣчами, представлялось: появленіе звѣзды, рожденіе Спасителя въ ясляхъ, привѣтствіе ангеловъ, поклоненіе волхвовъ, избіеніе младенцевъ, бѣгство св. Семейства въ Египетъ. При этомъ окружавшіе „вертепъ“ студенты академіи, отъ лица куколъ, разными голосами, соотвѣтственно роли фигуръ, произносили рѣчи и пѣли. Сначала эти представленія строго держались священной исторіи, а слѣдовательно, и фигуры изображали историческихъ лицъ: Дѣву Марію, Младенца Христа, Іосифа и другихъ. Но съ теченіемъ времени, къ духовнымъ и священнымъ предметамъ стали присоединять сцены изъ обыденной жизни, чаще комическаго характера и разныя народныя пѣсни. Непремѣнными участниками вертепа стали: пономарь, шляхтичъ, цыганъ, еврей и т. д. И постепенно, такимъ образомъ, этотъ „вертепъ“ одемократизировался и превратился въ „раекъ“, гдѣ вмѣсто фигуръ начали показывать лубочныя картинки разнаго содержанія.

Въ такомъ одемократизированномъ видѣ „вертепъ“ сохранился въ глухихъ уголкахъ нашей родины и до настоящаго времени, съ тою только разницею, что теперь рѣчи за куколъ произносятъ не студенты академіи, а ученики начальной школы.

Но не однимъ только вертепомъ отличались „святые ве-

чера“ въ древней Руси отъ остальныхъ зимнихъ, долгихъ вечеровъ. Попробуемъ на время оторваться отъ города и перенесемся мыслью въ деревню.

Зима. Сугробами снѣга занесены избы. Морозы стоятъ жестокіе. Святки. Въ каждомъ домѣ, гдѣ есть молодежь, свѣтится огонекъ—занимаются гаданьемъ. Дѣвушка хочетъ узнать своего суженаго, юноша—свою будущую подругу жизни. То въ одиночку сидятъ и льютъ воскъ и высматриваютъ въ зеркалѣ свою судьбу, то собираясь по нѣскольку, заставляютъ куръ пить воду, ѣсть хлѣбъ, зерна или ходятъ подслушивать подъ окна, то, наконецъ, большимъ обществомъ, состоящимъ изъ дѣвушекъ и молодыхъ парней, узнаютъ свою судьбу опуская въ чашу съ водою различныя мелкія вещи. Обыкновенно это гаданье совершается съ большою торжественностью и сопровождается пѣніемъ многочисленныхъ пѣсенъ. За гаданіемъ послѣдовали различныя игры.

Кому не извѣстенъ прелестный разсказъ Гоголя: „Ночь передъ Рождествомъ“, который живо изображаетъ намъ суевѣрія, повѣрья и обряды, совершавшіеся въ праздникъ Рождества въ поэтической Малороссіи? Кто не помнитъ, какія диковинки совершались на Диканькѣ?

„Послѣдній день передъ Рождествомъ прошелъ. Зимняя ясная ночь наступила. Глянули звѣзды. Мѣсяцъ величаво поднялся на небо посвѣтить добрымъ людямъ и всему міру, чтобы всѣмъ было весело колядовать и славитьХриста. Снѣгъ загорѣлся широкимъ серебрянымъ полемъ и весь осыпался хрустальными звѣздами. Подъ рѣдкою хатою не толпились колядующіе. „Они ходили всегда со звѣздою. Звѣзда имѣла

отъ трехъ четвертей до 1 аршина въ поперечникѣ. Сдѣлана бывала изъ разноцвѣтной бумаги. По срединѣ помѣщалась прозрачная икона Рождества Христова Сзади она освѣщалась восковыми свѣчами. Колядующіе, подойдя къ хатѣ, пѣли сначала тропарь праздника: „Рождество Твое Христе Боже Нашъ“ и кондакъ „Дѣва днесь“, а потомъ одинъ изъ участниковъ читалъ стихотвореніе, также вышедшее изъ стѣнъ Кіево-Могилянской академіи, въ коемъ поздравляли хозяина съ праздникомъ. За этимъ со стороны хозяевъ слѣдовало угощеніе въ видѣ колбасъ, сала и т. д. что складывалось въ мѣшки, которые возили за собой колядующіе. Гасились въ звѣздѣ свѣчи и съ разными, такъ называемыми „колядскими“, пѣснями толпа направлялась отъ дома къ дому. „Шумнѣе и шумнѣе раздавались по улицамъ пѣсни и крики. Толпы толкавшагося народа были увеличены еще пришедшими изъ сосѣднихъ деревень. Часто между колядками слышалась какая-нибудь веселая пѣсня, которую тутъ же успѣлъ сложить кто-либо изъ молодыхъ козаковъ. Маленькія окна подымались, и сухощавая рука старухи высовывалась изъ окошки съ колбасою въ рукахъ или кускомъ пирога. Паробки и дѣвушки наперерывъ подставляли мѣшки и ловили свою добычу. Казалось, всю ночь напролетъ готовы были веселиться. И ночь, какъ нарочно, такъ роскошно теплилась! и еще бѣлѣе казался свѣтъ мѣсяца отъ блеска снѣга!“

Такъ проводила праздникъ Рождества Христова древняя Русь!

Теперь, лишь какъ слабый отголосокъ давно былыхъ временъ, на дикомъ сѣверѣ еще находятся остатки этихъ празднествъ. Вездѣ же по Руси родную намъ звѣзду смѣнила яр-

кая, безсмысленная елка, привившаяся очень скоро, какъ все чужое, наносное нѣмецкое. Но и она, блиставшая своими яркими огнями прежде, въ домахъ по преимуществу зажиточныхъ классовъ, въ годы войны значительно померкла и погасла... Какими далекими, какими несбыточными кажутся намъ всѣ эти мирныя картины въ наши страдные дни!

Умѣли въ старину праздновать и веселиться, но умѣли также вѣровать и молиться. Не было тамъ ни пьянаго разгула недавняго прошлаго, ни трезваго кощунства времени настоящаго. Какъ вы могли замѣтить, и во времена веселья русскій человѣкъ не забывалъ причины этого веселья. А причиной былъ праздникъ! Вотъ этой самой вѣрой въ святость праздника и была сильна прежняя Русь. Теперь... не то..! Если въ старину церковная ограда объединяла русскихъ людей, разъединенныхъ въ обычной жизни сословными перегородками, то тѣмъ болѣе въ данное время, съ разрушеніемъ этихъ перегородокъ, она, церковная ограда, *должна* объединять разбившееся на партіи русское общество. Старый лозунгъ: „въ единеніи—сила", сдѣлавшійся въ послѣднее время такимъ моднымъ, долженъ *всегда быть* въ умѣ и сердцѣ всякаго русскаго православнаго человѣка, а особенно теперь, когда на наше православіе, какъ на старый дремучій лѣсъ, налетѣлъ грозный шквалъ невѣрія. Много сломалъ онъ въ лѣсу томъ деревьевъ, много онъ ихъ смертельно надломилъ... Но вотъ пришли новые работники... Убрали они разбитыя деревья... Пилой и топоромъ подчистили и расчистили они этотъ лѣсъ... Просторнѣй, повидимому, и свѣтлѣе стало въ немъ... Заиграло солнышко на его полянахъ... Но отъ этого не стало свѣтлѣе и теплѣе на душѣ... Пропали задумчивыя

ѣтни, исчезли дорогіе призраки, таившіеся въ густой чащѣ кустовъ и деревьевъ... Жаль стараго лѣса, жаль невозвратнаго былого, но все-же лѣсъ надо чистить и рубить... И въ утѣшеніе остается лишь одна надежда, что теперешніе работники умѣло возьмутся за свое дѣло осторожными и бережными руками... „Передъ невѣдомымъ склоняются колѣна и къ невозвратному текутъ потоки слезъ“.

Александръ Жудро.

Противъ „Евангельскихъ Христіанъ“ [1]).

Православные христіане!

Недавно мы слышали на литургіи (обѣднѣ) въ апостольскомъ чтеніи слѣдующія слова: „Будетъ время, когда здраваго ученія, принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху; и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ“ (II Тмѳ. IV, 3—4). А немного выше тотъ же апостолъ говоритъ: „Знай, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія... Люди будутъ, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся. Таковыхъ удаляйся. Злые люди и обманщики будутъ преуспѣвать во злѣ, вводя въ заблужденіе и заблуждаясь“. Знаете ли православные, что къ намъ относятся эти наставленія.

1) Докладъ, произнесенный въ зало архіерейскаго дома.

Въ самомъ дѣлѣ: оглянитесь вокругъ, развѣ не „тяжкія времена“ развѣ не „послѣдніе дни“ переживаемъ мы. Всѣ пророчества Св. Писанія исполняются одно за другимъ. Какія же именно?

Объ этихъ тяжкихъ послѣднихъ временахъ въ томъ же апостольскомъ посланіи сказано: „Люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителемъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщенны, сластолюбивы“. А самъ Христосъ сказалъ: „Возстанетъ народъ на народъ и царство на царство, и будутъ глады и моры... Другъ друга будутъ предавать и возненавидятъ другъ друга... Умножатся беззаконія, охладѣетъ любовь...“ (Мтѳ. гл. 24). Объ этомъ времени пророчествовалъ должно быть и пророкъ Исаія, говоря: „въ народѣ одинъ будетъ угнетаемъ другимъ, и каждый—ближнимъ своимъ; юноша будетъ нагло превозноситься надъ старцемъ, и простолюдинъ надъ вельможею“ (Ис. III, 5).

Спросите себя, православные, не исполняется ли все это на нашихъ глазахъ? Развѣ къ современнымъ людямъ нельзя примѣнить ту характеристику, какую находимъ въ посланіи апостола Павла къ Тимоѳею? Развѣ не умножилось всякое беззаконіе, особенно ненависть, жестокость? Довольно того, что жизнь человѣческая совершенно обезцѣнена, и никто не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ доживетъ благополучно до завтра.

„И вы будете ненавидимы всѣми народами за имя Мое“, говоритъ еще Христосъ ученикамъ Своимъ. Не предсказаны

ли здѣсь тѣ гоненія, какія въ послѣднія времена будутъ воздвигнуты на Церковь Христову? И это ли не исполняется? Вспомните безчисленныя кощунства надъ вѣрой, храмами и духовенствомъ, какія приходится наблюдать, слышать и видѣть въ послѣднее время, когда обезцѣнилось все святое. Невольно приходитъ въ голову мысль о близости кончины міра. Но если воистину кончина приближается, если люди покаяніемъ не преложатъ гнѣва Божія на милость, то будемъ помнить. что еще надлежитъ умножиться скорьби людской: „Тогда будетъ великая скорбь, какой не было отъ начала міра донынѣ и не будетъ", говоритъ Христосъ. Гдѣ же искать поддержки, гдѣ искать утѣшенія въ этой скорби? Православные! Одно у насъ прибѣжище: Св. Православная Церковь!

Какъ спастись въ скорбные, трудные послѣдніе дни отъ вѣчной погибели? Спастись можно только въ Церкви и съ Церковью!

Но цѣнимъ ли мы, православные, то сокровище, какимъ обладаемъ? Увы! Отвѣтить приходится отрицательно. Много среди насъ маловѣрныхъ и легкомысленныхъ людей; для таковыхъ кругомъ разставлены сѣти, и многіе въ нихъ запутываются, ибо врагъ не дремлетъ.

Присмотритесь, православные, къ тому, что дѣлается въ нашемъ городѣ (о другихъ я уже не говорю). Отъ времени до времени на столбахъ соборной площади и въ другихъ видныхъ мѣстахъ появляются яркія, бросающіяся въ глаза объявленія: кто то словами Христа приглашаетъ всѣхъ на какія то духовныя собранія. Подписи нѣтъ: кто приглашаетъ неизвѣстно.

Это „евангельскіе христіане“, какъ они себя именуютъ; это еретики-сектанты, какъ называемъ ихъ мы—дѣлаютъ свое дѣло: заблуждаясь сами, пытаются увлечь въ свое заблужденіе и чадъ истинной Православной Церкви. И печально то, что православные отзываются на этотъ призывъ.

Зачѣмъ идутъ они туда? Тамъ проповѣдуется слово Божіе отвѣтите вы. Но развѣ слово Божіе не проповѣдуется и въ Православ. Церкви? Много ли теперь въ городѣ приходскихъ храмовъ, гдѣ во время богослуженія батюшка не вышелъ бы съ проповѣдью; а если такіе храмы и есть, то жаждущій услышать слово Божіе пусть идетъ въ каѳедральный соборный храмъ. Если и есть еще въ настоящее время храмы, гдѣ молящійся не услышитъ проповѣдующаго священника, то недолго остается потерпѣть: Святѣйшій Соборъ Всероссійской Православной Церкви въ отдѣлѣ о богослуженіи уже постановилъ, что проповѣдь должна стать необходимой составною частью богослуженія. Остается недолго подождать, постановленіе это войдетъ въ силу, и ни изъ одного храма жаждующій, слова Божія не выйдетъ неудовлетвореннымъ. Если же кому нибудь не бываетъ времени послушать слова Божіе утромъ, двери преосвященнаго Владыки, епископа нашей епархіи, широко бываютъ открыты въ каждый вечеръ воскреснаго и праздничнаго дня.

Скоро здѣсь же можно будетъ пріобрѣтать и печатное слово Божіе: и объ этомъ заботится Православная Церковь.

Зачѣмъ еще идутъ православные на собранія сектантовъ

Ради духовнаго пѣнія? Но тамъ поютъ пѣсни, слишкомъ мало похожія на наши молитвы и чуждыя православному сердцу. Между тѣмъ въ воскресный и праздничный день каждый вечеръ въ каѳедральномъ соборѣ читается какой нибудь акаѳистъ, при чемъ принять участіе въ пѣніи приглашаются всѣ присутствующіе. Мало вамъ этого пѣнія—приходите послѣ вечерняго богослуженія въ архіерейскій домъ: здѣсь можно снова слить свой голосъ съ голосомъ не одной сотни православныхъ людей. И вы услышите родныя слова и родные напѣвы, дорогіе сердцу православнаго христіанина.

Зачѣмъ же идутъ туда, къ чуждымъ намъ по духу, „евангельскимъ христіанамъ" православные люди?

Хочется думать, что единственной причиной является та жажда къ слышанію слова Божія, которой православный христіанинъ не могъ удовлетворить изъ чистаго источника Православной церкви лишь потому, что не зналъ, не слышалъ о томъ, какъ можно удовлетворить въ родной Православной Церкви. Однако, можно допустить, что среди посѣщающихъ собранія еретиковъ найдутся и такіе, которые въ своемъ легкомысліи разсуждаютъ такъ: тамъ мы не слышимъ ничего плохого, тамъ слышимъ мы лишь призывъ обратиться къ Богу. Да, скажемъ мы, они какъ будто зовутъ къ Богу. Но развѣ этого достаточно: звать къ Богу, указывая на одну только вѣру, какъ на единственное средство спасенія? Развѣ нѣтъ заблужденія въ такомъ призывѣ? въ Православной Церкви вы никогда не услышите, что одной вѣры достаточно: это главное заблужденіе протестантизма. Православная Церковь всегда напомнитъ вамъ о таинствахъ, въ которыхъ христіанину подается свыше благодатная помощь. И такой призывъ будетъ заключать въ себѣ чистую истину, ибо

грѣшный человѣкъ никогда не долженъ забывать о своей немощности, о своемъ грѣховномъ безсиліи, о томъ, что онъ не можетъ спастись самъ, одинъ.

Ученіе о спасеніи одною вѣрою, проповѣдуемое еретиками, именующими себя „евангельскими христіанами", приводитъ человѣка къ гордости; ученіе же Православной Церкви о спасеніи черезъ посредство Церкви съ ея таинствами приводитъ человѣка къ смиренію. Что же пріятнѣе Богу, что угоднѣе Ему? Конечно, смиреніе.

Вспомните: „Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать". Что значитъ: „Блаженны нищіе духомъ"? Что значитъ: „Блаженны плачущіе"? Это значитъ—блаженцы смиренные.

Не забывайте же, православные, что смиренію учитъ Православная Церковь, а еретики воспитываютъ въ людяхъ гордость, которая приводитъ къ вѣчной погибели. Помните и то, что въ послѣдніе дни передъ кончиной міра гордые будутъ ненавидѣть смиренныхъ, гордые будутъ гнать смиренныхъ. Помните, что тогда будетъ великая скорбь, а единственнымъ утѣшеніемъ будетъ Св. Православная Церковь, о которой Христосъ сказалъ: „Созижду церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ю".

Помните все это, православные, и оставайтесь глухи къ призывамъ людей, желающихъ отвлечь васъ отъ мудраго руководства Св. Православной Церкви, которая одна сохраняетъ истину евангельскую во всей ея чистотѣ. Она одна есть „столпъ и утвержденіе истины".

Къ врагамъ же Церкви Православной относятся тѣ слова, которыя приведены въ началѣ: „Знай. что въ послѣдніе дни настанутъ времена тяжкія... Люди будутъ, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся. Таковыхъ удаляйся... Злые люди и обманщики будутъ преуспѣвать во злѣ, вводя въ заблужденіе и заблуждаясь“.

3. XII. 1917.

Богомолица В. Л,

Отвѣтъ на статью: „Кто вноситъ разруху въ приходскую жизнь“, напечатанную въ Полоц. Епарх. Вѣд., за 1917 годъ № 43.

(Продолженіе).

Они по прежнему пользуются своимъ авторитетомъ и не нуждаются въ томъ, чтобы ихъ авторитетъ былъ огражденъ отъ тлетворнаго вліянія. На бывшемъ затѣмъ августовскомъ Епарх. Съѣздѣ опять былъ поднятъ вопросъ о раздѣлѣ доходовъ и даже одинъ изъ пастырей призывалъ о.о. придти къ соглашенію по этому вопросу, но опять таки злосчастный вопросъ былъ смятъ и... гдѣ то затерялся. Неожиданно мы о немъ услышали кой-что изъ докладовъ нашихъ делегатовъ Собора, каковые доклады имѣли мѣсто 5 октября с. г. въ г. Витебскѣ и узнаемъ слѣдеющее: Помѣстный Соборъ нашелъ неудобнымъ *(sic)* разбирать поднятый тамъ вопросъ о раздѣлѣ братскихъ доходовъ и выразилъ пожеланіе, чтобы по та-

ковому пришли къ соглашенію на мѣстахъ и именно на основѣ моральныхъ принциповъ. Будемъ надѣяться, что отнынѣ „на этой почвѣ не мало уже по мѣстамъ происходившія печальныя столкновенія“ не будутъ болѣе имѣть мѣста и не первой свѣжести вопросъ о раздѣлѣ доходовъ будетъ разрѣшенъ согласно справедливымъ требованіямъ діаконовъ и псаломщиковъ. Тпкъ позвольте спросить у „С. Я“: въ чемъ зловредная агитація, это ли пропаганда съ цѣлью подрыва пастырскаго авторитета? Ого, какая смѣлость со стороны потерявшаго всякую мѣру автора! Расшаталъ самъ свой авторитетъ и когда послѣдній падаетъ—сваливаетъ вину на псаломщиковъ и только потому, что больше не на кого было свалить и что послѣдніе осмѣлились пожелать улучшенія своихъ жизненныхъ условій. Каковы же эти условія, точнѣе—положеніе низшихъ членовъ клира въ матеріальномъ и соціально-правовомъ отношеніи. Первое—матеріальное положеніе достаточно мѣтко охарактеризовано делегатомъ Собора о. К. Зайцъ, сказавшимъ, что діаконы и псаломщики—„пролетаріи изъ пролетаріевъ!“ Добавлять что либо къ сказанному—излишне. Только въ силу необходимости я долженъ сказать нѣсколько словъ и о положеніи низшаго клира соціальномъ и правовомъ. Собственно говоря, какъ первое, такъ и второе въ отношеніи къ нимъ существовало только какъ понятіе, а потому, замѣчу автору, нѣтъ физической возможности отнять у человѣка, хотя немножко разсуждающаго, то, что у него существуетъ *„a priori“*. О корректности отношеніи говорить не приходится, ибо „С. Я“ обѣщаетъ послѣднее въ будущемъ и только для тѣхъ, которые будутъ въ полной зависимости т. е. для псаломщиковъ по вольному найму. Если сюда еще прибавить „¼“ голоса рѣшающаго конечно, а не по діапозо-

ну) и всего, отъ чего получали и чѣмъ жили низшіе члены клира, то можно на этомъ остановиться, ибо дальше начинаются: мольбы о помилованіи, выпрашиваніе милостей и средствъ, заискиванія, притѣсненія и обиды, суды и пр. грязь. Не смотря однако на массу всевозможныхъ униженій, притѣсненій и обидъ которыя не всегда переносились низшими членами клира даже и прежняго порядка и дѣлами о чемъ такъ богаты архивы нашихъ консисторій,—скромные труженики діакона и псаломщики приносили и приносятъ посильную лепту въ трудахъ на благо Св. Церкви и благолѣпному въ ней служенію. Возьмемъ для примѣра устройство церковныхъ хоровъ—этотъ тяжелый и непризнаваемый трудъ; сколько затрачивается на него времени и энергіи (а здѣсь развѣ не чинились всевозможныя препятствія?), этотъ трудъ, дающій хорошіе результаты только чрезъ нѣсколько лѣтъ, способствуетъ часто съ одной стороны благолѣпному служенію въ храмѣ, а съ другой—такому наплыву молящихся, какого собрать рѣдко выпадаетъ на долю сельскаго пастыря и собрать именно не путемъ живого слова проповѣди, а чтеніемъ съ листка. Нельзя обойти молчаніемъ и того обстоятельства, что многіе изъ низшихъ членовъ клира въ работѣ на пользу Св. Церкви отдавали всю свою жизнь, вкладывали въ эту работу весь запасъ знаній и энергіи и оказывались людьми, столь отвѣчающими занимаемому ими мѣсту и положенію, что труды ихъ оцѣнивались епархіальною властію, они получали благодарность, а многіе изъ нихъ, получивъ священство, имѣютъ и въ настоящее время высокій авторитетъ и пользуются популярностью.

Въ третьемъ пунктѣ авторъ невольно становится на правильный путь и только иная цѣль статьи заставляетъ его ук-

ломиться въ сторону, а между тѣмъ здѣсь мы и видимъ точку надъ „і“. Признаваемая всѣми плохая матеріальная обезпеченность священниковъ вызываетъ то, что епархіальные владыки вынуждены, вмѣсто идейныхъ и цензовыхъ пастырей, назначать на вакантныя священническія мѣста людей, не отвѣчающихъ занимаемому ими положенію. Поистинѣ крайняя мѣра.

При знакомствѣ съ литературой въ этомъ направленіи мы видимъ, что неоднократно обращалось вниманіе на то, что % цензовыхъ пастырей издавна началъ падать, а въ параллель съ этимъ началъ падать и авторитетъ пастыря въ прошломъ, а въ настоящемъ это и привело къ хаотичности и нестроенію въ приходской жизни и къ совершенному упадку пастырскаго авторитета въ приходѣ, виной же этому выставлять низшихъ членовъ клира—прямо неудобно. Оставаясь въ предѣлахъ своей цѣли, авторъ говоритъ о псаломщикахъ, что плохая матеріальная обезпеченность не была помѣхою къ громадному спросу на псаломщицкія мѣста и что въ отношеніи образованія епархіальная власть предъявляла къ нимъ скромныя требованія. Здѣсь я опять позволю себѣ спросить у „С. Я“: что дѣлается тогда, когда претендентовъ много, а мѣстъ мало? Отвѣта иного не можетъ быть, какъ только тотъ, что тогда выбираютъ лучшихъ кандидатовъ, а разъ это такъ, то смѣло дѣлаемъ прямой и ясный выводъ: % цензовыхъ псаломщиковъ выше % цензовыхъ священниковъ. Въ отношеніи выбора лицъ епархіальная власть не стѣснялась, она была болѣе требовательна чѣмъ та, каковой желаетъ ее представить намъ авторъ въ своихъ интересахъ. Такимъ образомъ, на основаніи изложеннаго въ третьемъ пунктѣ, мы можемъ еще разъ сказать, что укорять низшихъ

членовъ клира въ томъ, что они сумѣли завоевать себѣ симпатіи среди прихожанъ—не слѣдуетъ.

Въ промежуткѣ между 3 и 4 пунктами, повидимому съ цѣлью окончательно доканать низшихъ клирошанъ, авторъ дѣлаетъ необычайный размахъ, но ахъ!... онъ попадаетъ по пустому мѣсту. Не станемъ ужъ и говорить о смѣлости выпада а прямо спросимъ у него: кто далъ ему право клеймить непристойными эпитетами делегатовъ епарх. съѣзда низшихъ членовъ клира и міорянъ, называя въ сущности преступностью солидарность тѣхъ и другихъ и все то, что не отвѣчаетъ чаянію автора и его взглядамъ. Кто смѣетъ сказать, что работа августовскаго епарх. съѣзда оказалась не продуктивной развѣ печатаемые нынѣ журналы съѣзда не докажутъ противнаго?

Отсутствіе епископскаго совѣта и надлежащаго состава консисторіи развѣ есть вина низшихъ членовъ клира и солидарныхъ съ ними міорянъ? Такъ пожалуй можно и временно управляющаго епархіей Епископа Пантелеимона отнести къ низшимъ членамъ клира и назвать по существу преступнымъ въ силу высказаннаго имъ взгляда о ненужности епископскаго совѣта! Наконецъ выборъ новаго состава консисторіи былъ проведенъ закрытой баллотировкой, такимъ образомъ, оставляя за собой широкое поле догадокъ и предположеній, все вмѣсто взятое даетъ право отвѣтить этикетомъ за этикетъ, еслибы мнѣ позволило достоинство и сознаніе того, что кромѣ автора и немногихъ единомышленныхъ ему лицъ, никто его убѣжденій не раздѣлитъ.

Въ 4-мъ пунктѣ авторъ даетъ намъ „совѣтъ", какъ прекратить разруху въ приходской жизни, вызываемую низшими членами клира. Я уже говорилъ, что дѣйствительные винов

ники этой разрухи—пастыри, подобные „С. Я", сребролюбцы, властолюбцы и клеветники, потерявшіе сами свой авторитетъ вслѣдствіе этихъ несимпатичныхъ качествъ и пожавшіе обильные лавры на страницахъ Гусева-Оренбургскаго, такъ что и говорить больше по этому поводу также не приходится. Разсмотримъ лучше по существу совѣтъ автора-замѣну существующаго института псаломщиковъ вольнонаемными. Сначала посмотримъ, насколько осуществимъ этотъ совѣтъ съ практической точки зрѣнія, въ смыслѣ проведенія его въ жизнь. Въ этомъ отношеніи авторъ не только не находитъ никакого затрудненія, но даже обѣщаетъ различныя выгоды—какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и со стороны улучшенія отношеній между псаломщиками и священниками. Но вѣдь самое дѣло этой замѣны—не такое легкое, какъ писаніе безсвязныхъ статеекъ на эту тему и обѣщаемыя имъ выгоды такъ же абсурдны, какъ и всѣ предыдущія его утвержденія. Ослѣпленный авторъ даже не замѣчаетъ и не считается съ логикой того, что онъ говоритъ. Вольный наемъ и казенное содержаніе! Да вѣдь что нибудь одно, уважаемый пастырь, или казенное, или вольное. Изъ какихъ источниковъ вы изыщите добавочное содержаніе, если эта ничтожная четвертушка, отбираемая отъ васъ въ силу справедливости, заставляетъ васъ кричать о грабежѣ, когда вы уже жадно цѣпляетесь за тѣ крохи, которыя освободятся изъ доли церковной свѣчи послѣ изгнанія низшаго клира изъ духовнаго сословія. Очевидно, что и въ будущемъ разсчитывать на подобныхъ вамъ благодѣтелей очень трудно и сомнительно, особенно при условіи предоставленія имъ полноправнаго и безконтрольнаго распоряженія матеріальными средствами. Не станемъ говорить уже о томъ, въ какое положеніе вы ставите нашу

православную церковь своею дикой реформмой. Свѣтскіе чиновники для отправленія богослуженій и постояннаго участія во внутренней канонической жизни церкви—какая печальная иронія, но по счастью она есть вздорное достояніе исключительно одного „С. Я". Въ самомъ дѣлѣ: по рецепту „С. Я." мы будемъ имѣть въ церкви слугу, меньше котораго никто не можетъ быть. Идя въ разрѣзъ съ евангельскими завѣтами, она также противорѣчитъ и широкому выборному началу, которое уже стяжало свои симпатіи въ церковной жизни и есть для нея вопросъ настоящаго дня.

Искренно жаль автора за его глубокое заблужденіе и узости взглядовъ. Онъ приходитъ въ восторгъ отъ того, чего мы, истинно православные люди, должны сторониться. Развѣ можно сравнить роль псаломщика и роль органиста при богослуженіи, что же между ними общее? Всякій псаломщикъ и діаконъ, обладающій голосомъ, хорошей дикціей и умѣющій хотя немножко управлять хоромъ, безусловно способствуетъ болѣе благолѣпному служенію, въ данномъ случаѣ имѣется на лицо и стройность, и порядокъ и значеніе псаломщика, а тѣмъ болѣе діакона--громадное. А органиста? Да вѣдь это не служитель, а мастеръ, до его религіозной настроенности ксендзу абсолютно нѣтъ никакого дѣла! При совершеніи богослуженія очень замѣтна религіозная настроенность и псаломщика и діакона, да и не однихъ только ихъ. Въ силу этого развѣ можетъ быть допущенъ къ совершенію богослуженія въ нашей православной церкви наймитъ или цеховой мастеръ? Насколько и скольких я знаю діаконовъ и псаломщиковъ—это люди глубокой религіозной настроенности, всецѣло проникающіеся сознаніемъ важности совершаемаго богослуженія и таинствъ, а потому и говорить больше

не приходится о той пропасти, которая лежитъ между псаломщиками и органистами. Говоря объ органистахъ „С. Я.“ прямо имѣетъ претензію на то, чтобы діаконы и псаломщики создавали авторитетъ своихъ пастырей, ибо авторитетъ и вліяніе ксендзовъ стоятъ очень высоко потому, что органисты, молъ, не идутъ противъ ихъ воли. Трудно додуматься до такого абсурда, помимо возраженій, онъ самъ за себя скажетъ достаточно. Задавалъ ли себѣ нашъ авторъ вопросъ: въ какомъ вѣкѣ и при какихъ условіяхъ мы живемъ?

При тенденціи многихъ критиковать все, и особенно православіе, надо быть крайне разборчивымъ въ выборѣ матеріала и ссылкахъ. Мы имѣемъ православіе, которое одно только вѣками спокойно выноситъ вѣтры, бури и нападки со всѣхъ сторонъ и видовъ сектантства и иновѣрія и вдругъ намъ „С. Я“ выкапываетъ „эврика“ изъ іезуитскаго положенія о наймѣ органистовъ. Его восторженный взглядъ останавливается на этомъ выцвѣвшемъ авторитетѣ, ибо католицизмъ утратилъ уже свое значеніе, отжилъ свой вѣкъ. Какъ мы далеко ушли отъ васъ, уважаемый авторъ, если вы въ настоящее время останавливаетесь и возводите на высоту идеала то, что отжило и негодно, а между тѣмъ, стремленіемъ подняться до восхваляемаго вами идеала вы, какъ бы нарочно, подчеркиваете вашу отсталость. Обратите, уважаемый авторъ „С. Я“, ваше вниманіе на то, что мы уже въ XX вѣкѣ и можемъ только оглядываться назадъ, но не идти!

Резюмируя все сказанное, я могу только повторить, что дѣло здѣсь не въ самой безграмотной статейкѣ „С. Я“. Убожество ея со стороны стиля, знаніе правилъ синтаксиса и наконецъ со стороны логической связи мыслей и ихъ правдивости, гарантируетъ отсутствіе успѣха ея у серьезнаго чита-

теля. Всякій добрый пастырь и искренній христіанинъ, прочитавъ ее, только найдетъ поводъ помолиться въ душѣ и пожелать заблудшему рабу „С. Я“ духовнаго и умственнаго просвѣтленія. Но дѣло въ преступной и до крайности дерзкой попыткѣ не только бросить тѣнь универсальной клеветы на псаломщиковъ, но способствовать совершенію тяжелаго преступленія передъ православною церковью—изгнанію штата псаломщиковъ. Можетъ быть мои читатели, особенно большинство пастырей, будутъ возмущены всѣмъ тѣмъ, что высказалъ я на этихъ страницахъ отъ наболѣвшаго сердца? Такъ я ихъ предупреждаю, что ни одно изъ написанныхъ здѣсь словъ и не относится къ нимъ. Да и какъ я осмѣлился бы говорить противъ института пастырей, среди которыхъ подавляющее большинство заслуживаютъ только уваженія за свое пониманіе интересовъ времени и чуткость къ наболѣвшимъ вопросамъ изъ жизни членовъ низшаго клира. Еще разъ подтвердивъ, что ничего изъ написаннаго здѣсь, кромѣ послѣднихъ строкъ, къ нимъ не относится, я опять скажу къ кому должно отнести мое и тысячъ моихъ собратій справедливое негодованіе. Я отношу его къ тѣмъ немногимъ пастырямъ-консерваторамъ, которые, подобно „С. Я“, проникнуты до мозга костей жидностію и корыстолюбіемъ, которые лелѣютъ въ душѣ своей идеи неслыханнаго въ нашъ вѣкъ деспотизма. Для нихъ и характерна эта, въ сущности, неграмотная статейка, прямая цѣль которой посѣять раздоръ и недовольство между высшими и низшими членами клира. Поэтому я и говорю еще разъ: неосторожны будутъ тѣ, которые не будутъ обращать должнаго вниманія на подобныя черносотенныя выступленія и не будутъ клеймить ихъ всею тяжестью общественнаго негодованія и презрѣнія; въ против-

номъ случаѣ небрежное потворство могло бы способствовать перенесенію сѣмянъ этого частнаго зла на общественную почву.

Будемъ же единодушны, пастыри и учители! Мы, младшіе члены клира, принося вамъ должное уваженіе, Вашему сану и духовному преимуществу, обращаемся къ Вамъ отъ всего сердца съ горячимъ призывомъ: подайте намъ, Вашимъ младшимъ братьямъ, руку помощи въ это трудное время и да будетъ между нами полное единеніе и духовный союзъ.

Направивъ наши силы на одну цѣль, на одно стремленіе—защищать благо и интересы Св. Православной церкви отъ превратностей суроваго времени, мы скорѣе и успѣшнѣе добъемся ихъ завѣтнаго осуществленія.

Діаконъ Николай Будниковъ.

Печатано въ типографіи „ТРУДЪ" Х. М. Рабкина

Редакторъ Преподав.
Витебской Духовной Семинаріи Н. Богородскій.